

Социодинамика*Правильная ссылка на статью:*

Попов Е.А. — Духовная безопасность в условиях современного культурно-цивилизационного развития // Социодинамика. – 2023. – № 2. DOI: 10.25136/2409-7144.2023.2.39738 EDN: IOXOUL URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39738

Духовная безопасность в условиях современного культурно-цивилизационного развития

Попов Евгений Александрович

доктор философских наук

профессор кафедры истории и философии Барнаульского юридического института МВД России

656038, Россия, г. Барнаул, ул. Чкалова, 49, каб. 306

popov.eug@yandex.ru[Статья из рубрики "Общественная безопасность"](#)**DOI:**

10.25136/2409-7144.2023.2.39738

EDN:

IOXOUL

Дата направления статьи в редакцию:

06-02-2023

Аннотация: Статья раскрывает некоторые возможности для концептуализации такого понятия как духовная безопасность. При этом автор исходит из положения о том, что в современном научном дискурсе преобладает политический контекст понимания духовной безопасности, однако он явно не может считаться полным или достаточным. Именно поэтому идентификация духовной безопасности с точки зрения культурфилософского подхода в наибольшей степени обеспечивает эвристический потенциал осмыслиния духовной безопасности. Таким образом, предмет исследования - духовная безопасность в границах культурно-цивилизационного развития. Акцент сделан не на генезисе развития цивилизации и культуры, а на их сопряженности в условиях современности. Основными выводами настоящей статьи являются следующие ключевые положения: 1) осмысление сопряженности цивилизации и культуры в рамках культурфилософского подхода в значительной степени повышает возможности концептуализации данных явлений; 2) исследование духовной безопасности должно вестись сквозь призму соотнесенности указанного явления с уровнями развития цивилизаций и культур; 3) безусловным преимуществом научного осмыслиния духовной безопасности становится ценностно-смысловой ракурс, позволяющий преодолеть традиционно существующий социально-политический вектор в осмыслении духовной безопасности. Преимуществом предлагаемого аспекта является ориентация на данные масштабных эмпирических

исследований, посвященных трансформациям ценностных структур человеческого бытия.

Ключевые слова:

ценности, культура, цивилизация, трансформация ценностей, кризис культуры, цивилизационное развитие, система ценностей, система норм, цивилизационный подход, Всемирный обзор ценностей

Введение. В последнее время вопрос о духовной безопасности в контексте современного культурно-цивилизационного развития поднимается довольно часто по вполне объективным причинам: во-первых, нарастание конфронтации стран, культур и народов, «пересмотр» западных образцов мировоззрения и ценностей диктует необходимость поиска механизмов обеспечения духовной безопасности человека и общества, во-вторых, политизация, экономизация и юридизация многих сторон человеческого коллективного и индивидуального бытия способствует процессу «центрации» ценностей, который нидерландский исследователь А. Хаген характеризует как мощное перераспределение ключевых ценностей из пространства культуры в пространство цивилизации, что безусловно влияет на изменения в ценностно-нормативной системе, смещение ценностных приоритетов, а следовательно, повышает риски усугубления кризиса культуры [20], в-третьих, духовная безопасность связывается с необходимостью сохранения самобытной культуры, которая в условиях развития техногенной цивилизации также нуждается в поддержке и обеспечении ее сохранности для последующей трансляции другим поколениям носителей культуры. Немаловажен вопрос и об «онтологизации» культуры, понимаемой как сопряженность ключевых смыслов человеческого бытия с соответствующими ценностными структурами и кодами и символами [22, р. 12]. Духовная безопасность направлена на обеспечение преемственности прежде всего традиционных ценностей и норм и передачу их последующим поколениям.

В настоящей статье мы не исследуем различные онтологические характеристики духовной безопасности, не ставим задачу соотнесения этого типа безопасности с другими (например, социальной, политической, общеноциональной), но в то же время, определяя ценностные рамки современного культурно-цивилизационного развития, мы предпримем попытку обосновать необходимость «измерения» духовной безопасности как своего рода отклик на взаимное влияние культуры и цивилизации. С этой точки зрения основными методологическими ракурсами для анализа являются ценностно-интериоризационный (передача социального опыта посредством ценностных структур) и цивилизационный подходы. Для того чтобы объективировать процесс выделения критериев духовной безопасности на уровнях культуры и цивилизации мы обращаемся к некоторым данным, полученным в ходе проведения семи раундов (1981-2020 гг.) Всемирного обзора ценностей (World Values Survey) [1], а также итоговым результатам Европейского социального исследования (European Social Survey) [2], направленного на многолетнее (2001-2021 гг.) сравнение ценностей, установок, взглядов и поведения населения стран Европы, включая Россию.

Определяя содержание ключевых понятий, имеющих эвристическую ценность для настоящей статьи, мы ориентируемся на соответствующий научный дискурс, сложившийся и продолжающий пополняться новыми идеями и положениями в рамках культурфилософской рецепции, позволяющей абстрагироваться от тех или иных

социально или политически обусловленных детерминант, оказывающих воздействие на культуру и развитие цивилизации, и представить данные явления как самодостаточные, прошедшие путь «онтологизации». С этой точки зрения культура нами будет пониматься как ценностно-смысловая система, «онтологизация» которой обеспечивается соответствующими фундаментальными смыслами бытия (например, субстанциональным); цивилизация, вслед за Н.И. Лапиным, идентифицируется как «исторически сложившееся состояние способа жизнеустройства большого сообщества людей и/или их совокупностей, занимающих определенные географические пространства, которое обеспечивает относительно устойчивое существование *homo sapiens...*» [8, с. 6]. К слову сказать, целью цивилизации становится обеспечение устойчивого существования индивидов, а цель культуры основывается прежде всего на формировании и закреплении в пространстве человеческого бытия смыслов и ценностей, определяющих развитие человека, его включенность в социальную реальность и т.д. Отметим, что поиск точек сопряженности культуры и цивилизации – это специальный предмет для дискуссии, обсуждаемый довольно продолжительное время преимущественно в междисциплинарном аспекте. Нам представляется, что духовная безопасность выступает своего рода консолидированным явлением, обеспечивающим сопряженность культуры и цивилизации и одновременно таким состоянием, которое влияет на относительную стабильность ценностных структур в индивидуальном и коллективном бытии человека и общества. Такая трактовка в целом позволяет рассчитывать на конкретизацию данного состояния и, таким образом, способствует более предметному осмыслению, в том числе и в системе культурфилософского знания. Собственно, как уже отмечалось в настоящей статье, мы ставим цель показать некоторые критерии духовной безопасности, которые можно идентифицировать на основании анализа результатов многоцентровых обзоров ценностей.

Духовная безопасность: комплексный подход к анализу. Применительно к трактовкам духовной безопасности нельзя как упрощать интерпретацию, сводя рассматриваемое явление к какому-то одному типичному состоянию общественного развития (например, как «продолжение» национальной безопасности государства – такая трактовка нисколько не раскрывает сути духовной безопасности, но явно демонстрирует многомерность сопряженного с ним феномена), так и излишне усложнять, включая в его содержания различные аспекты бытия. Вместе с тем следует исходить из установки, согласно которой духовная безопасность может рассматриваться в качестве комплексного состояния, отражающего сопряженность культуры и цивилизации. С этой точки зрения вполне вероятно достичь некоторой объективации при исследовании указанного явления.

Прежде всего дадим общую характеристику соответствующему научному дискурсу, в центре которого находится духовная безопасность. Обратим внимание на тот факт, что данное явление, хотя и «захватывает» сферу духовного и духовности, все же в большей степени политизируется – по понятной причине: всякий феномен безопасности исторически становится индуктором государственной деятельности и функционирования государства в целом. В этом аспекте тем не менее можно обнаружить два основных исследовательских ракурса: 1) осмысление духовной безопасности как результата реализации политики в сфере сохранения и развития традиционной культуры; на этот счет высказывается, в частности, идея о необходимости закрепления в политике государства соответствующих инструментов поддержания традиционной культуры [21]; нeliшним будет в этой связи напомнить и о том, что Указом Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 утверждены Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей (к

таким ценностям документ относит, например, жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и другие) [3]; 2) идентификация духовной безопасности как качественной характеристики общества с учетом «потенциала базовых целей и ценностей, баланса индивидуальных, групповых и социетальных интересов, функциональной согласованности политических институтов, идеологии и культуры» [1, с. 13]; политизация духовной безопасности осуществляется также через поиск национальной идеи, согласуемой с необходимостью поддержания духовной безопасности и минимизации рисков ценностных трансформаций, способных привести к деконсолидации общественного развития и, таким образом, заметному или даже опасному снижению «потенциала базовых целей и ценностей».

Слабым местом различных трактовок духовной безопасности с точки зрения политической детерминации, пожалуй, служит «нанизывание» как можно большего числа смыслов, что существенно размывает содержание данного понятия. Так, например, в одном из определений мы видим, что автор трактует духовную безопасность как особое «состояние личности, общества и власти, обеспечивающее их нормальное взаимоувязанное существование и функционирование, а также служит культурно-духовным фоном нравственного развития уровня качества жизнедеятельности “человеческого фактора” в системе национальной цивилизации» [3, с. 24]. При такой интерпретации довольно сложно уловить суть рассматриваемого явления, поскольку мы достоверно не знаем, что же автор имел в виду под культурно-духовным фоном, нормальным взаимоувязанным существованием и т.д.; кроме того, используемое понятие национальной цивилизации само по себе способно поставить в тупик – смысл его совершенно не понятен. Нередко политическая трактовка духовной безопасности представлена в силу необходимости оценивать состоятельность различных угроз или рисков для индивидов и общества, а также государства и его институтов. При этом в числе угроз может быть названо все что угодно: к примеру, один из авторов приводит следующий перечень угроз: «угрозой духовной безопасности выступают иностранные, в том числе международные, неправительственные организации, финансовые и экономические структуры, частные лица, деятельность которых направлена на нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, на дестабилизацию внутриполитической и социальной ситуации в стране, разрушение традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [2, с. 177]. Такая явная политизация угроз затмевает истинные источники угроз и рисков для духовной безопасности. Представляется, что какое-либо частное лицо, конечно, может стать угрозой безопасности в масштабе государства, но вести речь о том, что оно влияет на духовный мир людей, – не совсем верно. Духовная безопасность все же направлена на сохранение и обеспечение передачи традиционных ценностей от одного поколения другому, и нарушить этот историко-генетический процесс конкретному субъекту или даже неправительственным организациям невозможно. Безусловно, смысловое поле духовной безопасности – предмет для исследований не простой, однако все же ключевой характеристикой данного явления (или состояния) должна оставаться **ценностно-смысловая составляющая**; все другие элементы скорее всего будут вторичными или даже третичными по отношению к такому ракурсу.

С другой стороны, для понимания духовной безопасности должен применяться комплексный анализ, а это значит, что и политическая трактовка, и какая-либо иная, бесспорно, должна учитываться. Вместе с тем вновь подчеркнем, что определяющим моментом в идентификации рассматриваемого явления остается духовная сфера, поэтому любой аспект осмыслиения духовной безопасности должен прежде всего затрагивать

именно указанную сферу. Разумеется, духовная сфера сопряжена с духовной жизнью человека и общества, для которой определяющими становятся такие формы общественного сознания как политика, право, религия, философия и т.д., а значит, варианты интерпретаций значительно расширяются – в действительности, это так, но все же духовная сфера – это сфера ценностей и норм, по крайней мере в практике исследований именно по ценностям и нормам можно объективировать или конкретизировать те или иные социокультурные основания человеческого бытия. Собственно, комплексный анализ духовной безопасности и подразумевает возможность обобщения ценностно-нормативных трансформаций под воздействием тех или иных определяющих факторов или условий (например, условий современного культурно-цивилизационного развития); в конечном итоге о состоянии духовной безопасности будет свидетельствовать упорядоченность или «уравновешенность» ценностных структур, в то время как на угрозы и риски для духовной сферы будут указывать существенные трансформации ценностей и норм, ведущие к кризису культуры.

Отметим значение сопряженности культуры и цивилизации для понимания духовной безопасности – именно аспект культурно-цивилизационного развития нас интересует в настоящей статье. Как известно, цивилизационный подход (Н.Я. Данилевский, А. Тойнби, А. Фергюсон, Н. Фергюсон, О. Шпенглер, К. Ясперс и другие) давно зарекомендовал себя как один из эвристически значимых в культурфилософской рецепции, а также на междисциплинарном уровне исследований; основной ракурс данного подхода направлен на выявление точек сопряженности цивилизации и обществ, народов, культур, техник и технологий и т.д. Лишь отчасти вместе с тем цивилизационный подход занимают вопросы ценностно-смысловых трансформаций, хотя, конечно же, например, Н.Я. Данилевский в своей концепции культурно-исторических типов так или иначе апеллировал к ценностным исканиям народов [4]; в то же время и А. Тойнби обозначил позицию «вызыва-и-ответа» для культур и цивилизаций [10], К. Ясперс выдвинул теорию осевого времени как основной вектор культурно-цивилизационного развития [15] и т.д. С другой стороны, обозначившийся как самостоятельное направление культурфилософских исследований **ценностно-интериоризационный подход**, в зону внимания которого попадает передача социального опыта посредством ценностных структур позволяет идентифицировать духовную безопасность как отклик на изменения в системах ценностей, причем ценностей как универсальных (общечеловеческих), так и этнерегиональных или имеющих выраженную этнонациональную окрашенность. В границах данного подхода можно обозначить два основных исследовательских вектора: 1) адекватная традиционным ценностям передача социального опыта между поколениями возможна только в условиях духовной безопасности, отражающей «позитивную» сопряженность культуры и цивилизации; с этой точки зрения духовная безопасность представляет собой своеобразную «обеспечительную» меру для ценностно-смысловых исканий индивидов, народов и обществ: она как будто бы заметно индуцирует резкое изменение в ценностных структурах под воздействием цивилизационного развития [13; 14; 16; 17; и др.]; 2) связь поколений, которая также может быть подвергнута серьезным изменениям, например, в результате развития технократизма, экономизма и техногенной цивилизации, не обеспечивает передачу консолидирующего социального и социокультурного опыта, а следовательно, нуждается в повышенных мерах духовной безопасности (поддержание традиционных духовно-нравственных ценностей и норм и т.д.) [9; 11; 12; 18; 19; и др.]. Таким образом, выявление специфики духовной безопасности, возможность объективации данного явления предполагает использование указанных теоретико-методологических ракурсов современных исследований.

Духовная безопасность и трансформация ценностей. Применение в рамках настоящей работы некоторых результатов Всемирного обзора ценностей (далее – WVS), а также итоговых результатов Европейского социального исследования(далее –ESS) позволяет приблизиться к объективации явления духовной безопасности. Методологическим основанием указанных исследований в числе прочих выступал цивилизационный подход – он позволял, например, «кластеризовать» все ценности по уровням их «центрации»: первый уровень – уровень общечеловеческих ценностей, остающихся практически в неизменном состоянии в период проведения WVS и ESS, второй уровень – общечеловеческие ценности, претерпевшие заметные изменения в призме ценностной иерархии, третий уровень – традиционные культурные универсалии, четвертый уровень – инновационные универсалии и т.д. Кластеры соответствующих ценностей базировались на ценностных структурах, связанных как с индивидуальным бытием человека, так и с общественным; методика исследования, доминирующая в WVS и ESS – кросс-культурный анализ. Релевантность цивилизационного подхода определялась выделением цивилизационных факторов, оказывающих заметное или существенное воздействие сразу на несколько групп ценностей – таким образом, были типизированы такие факторы, которые затем влияли на кластеризацию ценностей. К числу таких факторов, например, отнесены увеличение (уменьшение) многополярности мира, политизация ключевых процессов человеческого бытия, трансформация мировых политических и социально-экономических систем и т.д. Как отмечается в одном из исследований, «вопросы духовной безопасности напрямую связаны с проблемой духовного капитала, проявляемого во всех сферах российского общества, экономической, политической, социальной» [\[7, с. 19\]](#). Между тем мы в настоящей работе самостоятельно не проводили обобщение результатов WVS и ESS – за основу были взяты некоторые современные работы, содержащие аналитику, позволяющую ответить на поставленный нами вопрос: как состояние духовной безопасности связано с трансформацией ценностей. К слову сказать, трансформация ценностей практически всегда идентифицируется в качестве причины или следствия кризиса культуры или кризиса социальных отношений – в настоящей статье мы данного аспекта не касаемся, он должен стать предметом рассмотрения в отдельной работе.

В своем исследовании, посвященном выявлению специфики фундаментальных ценностей цивилизационного развития, Н.И. Лапин обратил внимание на четыре основных компонента цивилизации, каждый из которых непременно связан с определенным уровнем трансформации ценностей: «(1) человек как деятельное противоречивое (одновременно биологическое, культурное и социальное) существо; вернее, достаточно большое множество людей, живущих в определенном географическом ареале; (2) положение этого ареала на земном пространстве, природно-климатические условия жизни и деятельности членов данного сообщества; (3) такой тип культуры⁵ , который позволяет особям *homo sapiens* отодвинуть природные границы биологического выживания своих сообществ, обеспечивая относительную устойчивость их существования и возможности развития их собственно человеческих качеств; 4) тип социума, или совокупности общественных отношений, возникающих между людьми в процессах их деятельности, соответствующий или несоответствующий типу культуры, т.е. способствующий или препятствующий реализации ее потенциала» [\[8, с. 6\]](#). Примерно в этом же направлении осуществлялась кластеризация ценностей в исследованиях WVS и ESS – этот момент подчеркивается в работах Р. Инглхарта [\[5\]](#), в том числе в соавторстве с К. Вельцелем [\[6\]](#). В основном акцент был сделан на двух кластерах ценностей, подверженных различной степени трансформации (по шкале до 10) в пределах 5-10:

ценности выживания и ценности самовыражения [\[6, с. 87\]](#).

Применительно к характеристике изменений, происходящих в течение всего периода мониторинга в рамках WVS и ESS в данных группах ценностей, был использован цивилизационный фактор: наибольшее влияние на ценностные трансформации оказывали социально-политические и социально-экономические процессы, идентифицируемые как неотъемлемые элементы цивилизационного развития. Фактор духовной безопасности в методологии WVS и ESS предстает как индуктор ценностных преобразований, минимизирующих такое влияние цивилизационных процессов, которое неизбежно ведет к трансформации ценностей, теряющих связь с ключевыми для индивидов и человечества в целом смыслами бытия. По наблюдению Р. Инглхарта, под влиянием цивилизации происходят «быстрые культурные изменения», усугубляющие изменения направленности социокультурной динамики: ценностные структуры не способны сохранять свой универсализм, не обеспечивают передачу необходимого для поколений социального и культурного опыта и т.д. [\[5\]](#). Как показывают результаты WVS и ESS, в межстрановом сравнении заметные «сдвиги» происходят практически во всех ценностных структурах, причем наиболее значимые затрагивают кластеры ценностей, которые прежде в течение длительного времени оставались неизменными, составляли т.н. «онтос» культуры (связь ценности и смысла бытия, например, субстанционального) и, таким образом, позволяли культуре сохранять свою уникальность и самобытность и одновременно свидетельствовали о приоритетах культурного развития над цивилизационным. Нетрудно заметить по данным WVS и ESS, что такие ключевые ценности как семья, любовь, дружба и другие уступают свои места в иерархии ценностных структур другим ценностям, более соответствующим приоритетам цивилизационного развития: деньги (ресурсы, финансы, блага), власть, комфорт, доступность услуг и другие. С этими изменениями связывается повышение уровня жизненной защищенности (безопасности) [\[17, р. 100-101\]](#).

При этом, как замечают исследователи, закономерно, что «более высокая степень жизненной защищенности (existential security) и личной независимости человека фундаментальным образом меняет его непосредственный жизненный опыт, побуждая придавать первостепенное значение целям, прежде стоявшим на втором плане, в том числе обретению свободы» [\[6, с. 12\]](#). Бессспорно, этот аспект ценностно-смысловой определенности имеет решающее значение на субъектном уровне, но также важно и для определения границ социокультурной динамики, которая может затрагивать систему духовной безопасности как такую систему, в которой ценности и нормы настолько упорядочены, что не изменяют облика самой культуры, не подвержены существенному влиянию цивилизационного фактора и т.д.

Заключение. Понятие духовной безопасности все чаще используется в широком контексте социальных и философско-культурологических исследований, однако преобладающим дискурсом на этот счет является политический анализ, что не в полной мере отражает сущность рассматриваемого явления. Между тем духовная безопасность нуждается в объективации, что позволит ее идентифицировать во всех случаях отклонений или трансформаций ценностно-нормативной системы культуры – как установлено, указанные изменения всегда приводят к возникновению рисков политизации, экономизации ценностей, которые, в свою очередь, становятся препятствием для достижения духовной безопасности.

[\[1\]](#) См.: Всемирный обзор ценностей (World Values Survey). URL:<https://www.worldvaluessurvey.org/wvs.jsp> (дата обращения 12.10.2022)

[2] См.: Европейское социальное исследование (European Social Survey). URL:<https://www.europeansocialsurvey.org> (дата обращения 13.10. 2022)

[3] Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019?index=2&rangeSize=1> (дата обращения 12.12.2022).

Библиография

1. Беспаленко П.Н. Духовная безопасность в системе национальной безопасности современной России: проблемы институционализации и модели решения. Автореф... дисс. докт. полит. наук. Р.-н-Д., 2009. 55 с.
2. Воропаева Е.В. Духовная безопасность личности и общества как объект стратегии национальной безопасности // Труды Белгородской православной духовной семинарии (с миссионерской направленностью). 2018. № 7. С. 175-179.
3. Гончарова Л.Н. Национальная безопасность как результат духовно-нравственной, экономической и политической безопасности // Экономика и управление в современных условиях: сборник трудов. Красноярск: Изд-во: Сибирский институт бизнеса, управления и психологии, 2016. С. 21-26.
4. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М.: Институт русской цивилизации, 2008. 816 с.
5. Инглхарт Р. Культурная эволюция. Как изменяются человеческие мотивации и как изменяется мир. М.: Мысль, 2018. 347 с.
6. Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития М.: Новое издательство, 2011. 464 с.
7. Казанцева Д.Б., Золкин А.Л., Карпенко О.А., Безрукова О.В., Ивентьев С.И. Духовно-нравственная сфера современного российского общества: обеспечение безопасности: монография. М.: РУСАЙНС, 2022. 78 с.
8. Лапин Н.И. Фундаментальные ценности цивилизационного выбора в XXI столетии // Вопросы философии. 2015. № 4. С. 3-15.
9. Степин В.С. Устойчивое развитие и проблема ценностей // Техника, общество и окружающая среда: материалы междунар. науч. конф. (18-19 июня 1998 г., Москва). М.: ИФ РАН: МНЭПУ, 1998. С. 11-21.
10. Тойнби А. Постижение истории. М.: Айрис-Пресс, 2010. 640 с.
11. Тюгашев Е.А. Социально-философские основания типологии цивилизаций // Сфера культуры. 2020. № 1. С. 125-132. DOI: 10.48164/2713-301X_2020_1_125
12. Углинская Н.А. Кризис культуры: кризис системы ценностей или кризис стратегий действия? // KANT. 2020. № 3(36). С. 191-195. DOI: 10.24923/2222-243X.2020-36.36
13. Чупров А.С. Культура и цивилизация: тождество противоположностей // Социум и власть. 2020. № 5 (85). С. 95-104. DOI: 10.22394/1996-0522-2020-5-95-104
14. Штомпель О.М. Социокультурный кризис: теория и методология исследования проблемы. Автореф. дисс...докт. филос. н. Р.-н.-Д., 1999. 52 с.
15. Ясперс К. Смысл и назначение истории. М.: Политиздат, 1991. 530 с.
16. Altıkulaç A. Patriotism and Global Citizenship as Values: A Research on Social Studies Teacher Candidates // Journal of Education and Practice. 2016. Vol. 7. № 36. P. 26-33.
17. D'Andrade R.G. Cultural Meaning Systems // Richard A. Shweder, Robert A. LeVine. Cultural Theory. Essays on Mind, Self and Emotion. – Cambridge; L., N.Y., New

- Rochelle, Melbourne, Sydney: Cambridge University Press, 1984. P. 88-115.
18. Debbarma M. Importance of Human Values in the Society // International journal of English language, literature in humanities. 2020. Vol. 2. Is. 1. P. 181-195.
URL:<https://ijellh.com/wp-content/uploads/2014/04/Importance-of-Human-Values-in-the-Society-by-Dr-Mohan-Debbarma.pdf> (date of application: 12/12/2022).
19. Frohlich M. Spiritual Discipline, Discipline of Spirituality: Revisiting Questions of Definition and Method // Spiritus A Journal of Christian Spirituality. 2001. № 1(1). P. 65-78.
20. Hagen A. How to Engage in Practices of Critique? From a Universal Conception of the Good Life to the Contestation of Universals // Krisis. 2019. № 1. P. 2-14.
21. Metzinger T. Spirituality and Intellectual Honesty [эл. ресурс].
URL:https://www.blogs.uni-mainz.de/fb05philosophie/files/2014/04/TheorPhil_Metzinger_SIR_2013_English.pdf (дата обращения 16.08.2022)
22. Wei R. Civilization and Culture // International Review of Social Sciences and Humanities. 2021. Vol. 1. №. 1. P. 1-14.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В рецензируемой статье «Духовная безопасность в условиях современного культурно-цивилизационного развития» предмет исследования – это духовная безопасность в контексте современного культурно-цивилизационного развития. Цель исследования состоит в обосновании необходимости «измерения» духовной безопасности в контексте взаимного влияния культуры и цивилизации, в раскрытии некоторых критериев духовной безопасности.

Методология исследования базируется комплексном подходе к анализу понятия «духовная безопасность». В работе постулируется, что такой подход позволит исходить из установки, согласно которой духовная безопасность может рассматриваться как целостный феномен, отражающий сопряжённость цивилизации и культуры. С этой точки зрения вполне вероятно достичь некоторой объективации при исследовании указанного явления. Но при этом справедливо отмечается, что для ухода от политизации следует помнить, что определяющим моментом в идентификации рассматриваемого явления остается культурное взаимодействие цивилизаций, поэтому любой аспект осмыслиения духовной безопасности должен прежде всего затрагивать именно указанную сферу. Для объективации явления духовной безопасности в работе имеет место обращение к исследованиям по трансформации ценностей в рамках Всемирного обзора ценностей (WVS) и Европейского социального исследования (ESS).

В последние годы, когда в следствии роста потребительского образа жизни стали очевидными негативные для подрастающего поколения последствия кризиса духовности, интерес к духовной безопасности страны существенно возрос. При этом крайне актуальным остается проблема геополитического статуса России как перекрёстка западной и восточной цивилизаций, локуса пересечения разнородных политических систем и традиций. Поэтому следует признать, что достижение социальной стабилизации, устойчивости развития и сохранения национальной идентичности, без решения проблем духовной безопасности невозможно.

Научная новизна публикации связана с проработкой методологического подхода к

исследованию духовной безопасности в контексте современного культурно-цивилизационного развития. Но парадоксально, что ключевым выводом проведённого анализа стала лишь констатация необходимость ухода от политизации данного феномена. При этом не раскрывается содержание понятия «духовная безопасность» в контексте взаимного влияния культуры и цивилизации.

Данное исследование характеризуется общей последовательностью и грамотностью изложения. Содержание соответствует требованиям научного текста. Статье присущ хороши уровень научной концептуализации.

Библиография работы включает 22 публикации как на русском, так и на иностранных языках. Таким образом, апелляция к основным оппонентам из рассматриваемой области присутствует в полной мере.

Вывод: Статья «Духовная безопасность в условиях современного культурно-цивилизационного развития» имеет научно-теоретическую значимость, соответствует отрасли – социологические науки. Она будет представлять интерес для специалистов в области социологии культуры, а также в области национальной безопасности. Работа может быть опубликована после конкретизации выводов в части раскрытия содержания понятия «духовная безопасность» в рамках заявленного методологического подхода.